

Рус – эпический основатель Русы (ныне Старой Руссы)

В последние десятилетия на торжествах города Старая Русса впереди праздничной колонны выезжает эпический основатель города – скифский князь Рус. Верно, не долго ему осталось радовать горожан. «Наука», понимаете ли – против. Заранее скажу, далеко не вся наука.

Этот материал вызван к жизни Актом Научно-исследовательской экспертизы Института Российской истории РАН о времени основания города Старая Русса Новгородской области. Акт утвержден директором Института РИ РАН, член.-корр. РАН А.Н.Сахаровым 11 января 2007 г. (Интернет: <http://www.russa.net/photos/017.htm>). Акт рекомендует продолжать отмечать датой основания города одно из первых упоминаний его в летописи (правда, не уточнено какой) – 1167 г. Вместе с тем авторы акта признали, что можно датировать основание города и по археологическим данным – но это примерно.

Правда, авторам акта стоило бы использовать и учитывать хотя бы все издания русских летописей (а не только одну-две, указанные в Приложении)

К указанным явно требуют учета [Полное собрание русских летописей](#). Том 31. Летописцы последней четверти XVII в. — М.: Наука, 1968. — Стр. 10—11 ([«Мазуринский летописец»](#)).

Или [Полное собрание русских летописей](#). Том 33. [Холмогорская летопись](#). [Двинской летописец](#). — Л.: Наука, 1977. — Стр. 139—140 (Приложение: Хронографический [рассказ о Словене и Русе и городе Словенске](#)) и т.д.

В этих христианских – позднелетописных - источниках основание у озера Мойско (Ильменя, Илмера) городов Словенска и Руса отнесено к 2395 году до нашей эры. Подробности современного изучения источника [«Страдания» о Словене и Руссе](#) (известно около 100 списков этой летописи, да сих пор академического издания их нет) и т.д.

Да, немало историков и внимающих им политиков считает, что эти летописные сведения надо игнорировать. Но это именно христианские летописные сведения, хотя и поздние. И в приложении к акту сами его авторы констатировали:

«Самый авторитетный из дореволюционных "Энциклопедический словарь" Брокгауза и Ефрона по интересующей нас проблеме сообщает следующее: "Об основании гор. С. Руссы Карамзин приводит следующее летописное предание: "брат Словена, потомка Сима, правнука Иоафетова, основателя г. Словенска (Новгорода), Русс, основал гор. Руссу в 3113 г. (5508 – 3113 = 2395: П.З.) от сотворения мира на берегах рек Порусьи и Полисти, так названных им в честь своей жены и дочери". Это предание свидетельствует, что С. Русса, наряду с Новгородом, принадлежит к древнейшим славянским поселениям приильменского края. В истории С. Русса впервые упоминается под 1066 г., когда город был razорен полоцким князем Всеславом Брючиславичем" .»

Затем летописное упоминание 1066 г. проигнорировано, но упоминание в летописях основания Русы в 2395 г. рассмотрено подробнее. Отмечено, что в своей "Истории государства Российского" известный историограф Н.М. Карамзин (а за ним Н.И. Костомаров и другие историки: П.З.) тоже приводит легенду: "Брат Словена, потомок Скифа... - Рус основал город Русу в лето 3113 от сотворения мира на берегах рек Порусьи и Полисти, так названными в честь своих жены и дочери..." Источником для нее послужил содержащийся в поздних летописях рассказ "Начало Словенску, еже есть Великии Новградъ именуетьца". Например, Никаноровской летописи, составленной в последней четверти XVII в. его краткое изложение (Том XXVII. М.-Л., Изд. Академии наук СССР, 1962.).

После дословного изложения источника и даты 3099 год (+ 14 лет хождений) за дату основания Словенска, авторы в Приложении пишут буквально следующее:

«Брат Словена Рус поселился приблизительно в 50 стадиях от Словенска Великого, "у Соленого Студеньца, и созда градъ между двумя реками, и нарече его во имя свое Руса, иже и доньше имяну-еться Руса Старая". Одну из рек он назвал именем своей жены Порусии, другую наименовал в честь дочери Полисты. "И ины градки многии Словень и Рус поставиша, и от того времени по имяном князни своих и градов ихъ начахуся звати людие сии Словяня и Руси". Братья жили между собой в любви, "и завладеша многими странами тамошних краев" (приводится их перечень).

Впоследствии эти места поразил Божий гнев, "и изомроша людие во всех градех и весех, яко не-кому и погребати мертвых". Оставшиеся частью переселились на Белое озеро и "нарекошася Весь", другие возвратились на Дунай, где когда-то жили их предки. Великий Словенск и Руса "опустеша до конца на многие лета".

Только их далекие потомки вспомнили "о земле прадедь своихъ, яко лежитъ пуста и некем не бре-гома... и начаша мыслити, како бы имъ наследити землю отецъ своихъ". Множество славян с Дуная "поидоша на землю Словенскую и Рускую". На месте прежнего Словенска они поставили новый го-род "и нарекоша Новьградъ Великии, и поставиша старейшину князя от рода же своего имянемъ Гостомысла. Тако жъ и Русу поставиша на старомъ месте, и инии гради многи обновиша"

Нормальное позднесредневековое представление об истории.

Но тут же авторы не удержались.

«В свое время об этой легенде, точнее ее авторе, четко высказался историк XVIII в. В.Н. Татищев: "колик сий сказитель, или паче враль, вероятия достоин, я толковать оставляю, но довольно того, что он никакого древняго свидетельства на то не покажет и в самом начале глупость его явна..." . Мы бы упомянули об этой легенде лишь как историческом анекдоте, если бы уже в наши дни ее не начал активно пропагандировать "профессор истории и философии" П.М. Золин, попытавшийся со-единить воедино сведения Библии, представления русского книжника XVII в. и наши современные знания по древнейшей истории Европы. Он увидел в этом рассказе отголоски прежних событий, пе-реселений народов и т.п., а также предлагал отметить в 2005 г. "эпический юбилей" -

4400-летие основания Старой Руссы. Однако, вряд ли возможно хоть как-то серьезно критиковать его взгляды. Че-го стоят его "доказательства" индоевропейского языкового единства, когда он утверждает, что русские птицы галки "по смыслу названия отчасти хранят память и о галлах", равно как и город Галич Костромской области?»

И затем вновь – еще страницы две – посвящают обоснованию своего видения о времени появления этого сказания. Но в итоге вывод акторов - разумеется, требовать от подобных литературных произведений какой-либо исторической точности не приходится.

Попытки опровержения в Интернете этого «Акта...» пока результатов не дали. Вновь может возникнуть мнение, что активистам Академии Тринитаризма перед критиками свои позиции нечем и аргументировать.

Отсюда и появилось - прежде всего – мое открытое письмо авторам «Акта...», размещенного в Интернете. Благодарю Академию Тринитаризма за публикацию.

*Руководителю Группы исторической географии,
главному научному сотруднику Института российской истории РАН,
почетному члену Международной Комиссии по истории городов,
доктору исторических наук
Я.Е.Водарскому*

*Старшему научному сотруднику Института российской истории РАН,
члену Совета Всероссийского научно и культурно-просветительского
общества "Энциклопедия российских деревень",
доктору исторических наук
К.А.Аверьянову*

Случайно в Интернете обнаружил ваш акт о времени возникновения Старой Руссы (<http://www.russa.net/photos/017.htm>). Понятно, что реальную историю поселений в реальной науке на современном уровне исследований стоит начинать с «первых колышков» первых строений в здешней округе – реальных следов появления здесь первых людей. Если нет «колышков», полезны самые ранние каменные орудия труда, черепки неолита и т.д. Все это в округе Старой Руссы есть.

В округе города и в нем самом найдены каменные орудия труда III тыс. до н. э. Например, кусочки микролитов из кремня и черепки керамики с ямочным орнаментом найдены на мысу у Воскресенского собора. Недалеко после войны в огороде откопали каменный боевой топор. http://russa.narod.ru/books/russa_region.htm; не учтено: *Торопова Е. В. Новые данные о времени возникновения Старой Руссы: (по итогам археологических исследований на Борисоглебском раскопе в 2001 г.) // Ежегодник НГОМЗ 2002 . - 2003 . - С. 91-94 ; и др.*

К сожалению, исследования досредневекового освоения Приильменья уже почти 20 лет – по сути – до текущего года свернуты. Находки неолита и раннего железного века не суммируются и не обобщаются. Все это приводит к гипертрофии медиевистики в изучении отечественного прошлого – хотя требуется это прошлое исследовать и освещать с реальных палеолитических глубин (как у Г.В.Вернадского и других объективных историков).

С позиций гипертрофии медиевистики обозначено и Ваше отношение к Сказанию о Словене и Русе (около ста русских списков 16 – 18 вв., преимущественно 17 век), да и к символическому юбилею заселения индоевропейцами Приильменья около 2395 г. до н.э. и возникновением «первых колышков» Словенска (будущего Новгорода) и Русы (ныне

Старой Руссы). Так ведь какие-то неолитические колышки явно были, на неолитических Коломцах Приильменья – абсолютно точно..

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02111104.htm>

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/007a/02110001.htm>

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/007a/02110002.htm>

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02111098.htm>

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02111092.htm>

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02111056.htm>

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02111046.htm>

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/002a/02110018.htm>

Тщательно изучивший Южное Приильменье профессор, историк и блестящий краевед И.Н.Вязинин на основе массы источников обобщает процесс освоения округа Старой Руссы так:

«Медленно отступал ледник на далекий север. Прошли тысячи лет, прежде чем исчезли его остатки. Наступило потепление, появилась растительность, реки и озера заполнились рыбой, в лесных зарослях расселились пресмыкающиеся, звери и птицы...

И, наконец, спустя еще довольно продолжительное время, с луками за спиной и каменными топорами в руках пробилась в новые неосвоенные земли первые жители Приильменья. Произошло это в эпоху так называемого развитого неолита. Их поселения обнаружены у истоков Волхова (урочище Коломцы, Перынь, Городище), на восточном берегу Ильменя (д. Войцы), в устье Шелони (с. Подгощи, д. Мстонь), в долине Явони (р-н Демянска). Немало стоянок найдено в Боровичском крае (даже целая мастерская по изготовлению каменных орудий у с. Егла).

Каменными топорами и теслами люди того времени хорошо обрабатывали дерево, строили жилища на берегах или на сваях над озерами, выдалбливали челны, изготавливали деревянную посуду (впоследствии появилась и глиняная). Научились делать плетения из прутьев при постройке жилищ и рыбной ловле. Женщины, открыв свойства волокнистых растений, познали плетение сетей, ткачество. Началось приручение животных.

II-I тыс. до н. э. Еще в III тысячелетии в степных районах юга было освоено скотоводство, дававшее постоянные запасы мяса, кожи, шерсти. На грани второго тысячелетия до н. э. пастушеские племена проникли в южное Приильменье. Пришельцы вели дикий кочевой образ жизни и нередко вступали в борьбу с местными племенами, о чем напоминают многочисленные находки по побережьям Ильменя, Шелони, Ловати, Пола, Полисти, Порусьи так называемых “боевых топоров”, просверленных, поражающих совершенством изготовления (см. карту). Как правило, они полированные, разных типов, в основном “клиновидные” и “секирообразные”. Последние, например, найденные у дд. Чернышеве и Черенциц, явно подражают бронзовым, воспроизводят литейный шов и весь их облик.

Долговременные оседлые поселения скотоводов были редкими: стада часто передвигались, каменными орудиями трудно было заготавливать корм. Но все же их поселение обнаружено южнее Новгорода, следы стоянки на берегу Мшаги и грунтовая могила с каменным ножом на скелете у д. Ивановково близ устья Шелони. Подобный нож найден и в Парфино. В Корпово, на берегу Ильменя, нашли не сверленный кремневый полированный топор, в селах Пола и Кузьминское — заготовки каменных орудий (тесел?), в Яблоново — грубые каменные фигурки...

Одна из стоянок была на месте Старой Руссы. Ее следы обнаружил в 1939 г. А. А. Строков, тогда директор Новгородского музея, на мысу близ Воскресенского собора. Это были кусочки кремня и осколки керамики с ямочным орнаментом. В 1956 г. на расстоянии каких-то двухсот метров от собора в огороде откопали каменный боевой топор. В 1972 г. в

районе “старого города” близ ц. Никольской нашли скребок времен позднего неолита. Через двадцать лет боевой топор обнаружили в пригородной деревне Медниково.

XIV-XIII века до н. э. К этому времени, по-видимому, относятся и такие памятники как “знаки на камнях”. К сожалению, до сих пор никто из ученых ими не занимался. А некоторые из них настолько совершенны по изготовлению, даже отшлифованы, что вызывают невольное восхищение мастерством исполнителя. В новгородской печати послевоенной поры промелькнули сообщения о 24 камнях с рисунками, 7 из них находятся в Южном Приильменье.

Особенно живописен валун в д. Новосел Демянского района, сохранивший следы ступни человека, копыта косули, кабана, правой лапы медведя. На вершине плоского камня близ д. Слепично Холмского района — след ступни человека в обуви, а рядом — углубление в форме левой ступни. Следы человека изображены на валунах в с. Дретено и д. Кобякино, причем, на камне в д. Кобякино есть еще и след ребенка, за д. Медниково у Старой Руссы, и меж Взводом и Торопно — следы в форме лаптя.

Возможно, это и есть “межевые камни”, что ставились в ходе боевых столкновений. Но, когда на смену им пришли постоянные взаимоотношения, необходимость в них, естественно, отпала. Произошло смешение племен финно-угорской языковой группы, из которых формировались народности — карелы, вепсы, эсты (чудь), лопь (саами), ижора.

Первые века н. э. Ведущей отраслью хозяйства стало животноводство, хотя в условиях Приильменья оно не могло полностью вытеснить охоту и рыболовство, исключить примитивное земледелие. А недавние “боевые топоры” использовались для охраны скота от хищников и грабителей.

В это же время люди научились выплавлять и обрабатывать железо. Орудия из него были намного производительнее каменных и бронзовых. Теперь топором легко очищали большие площади от леса и кустарника, косой скашивали траву на корм скоту, железными инструментами быстро и качественно обрабатывали дерево. Распространению железных орудий в Приильменье способствовало освоение запасов руды в здешних болотах и озерах.

Резко изменилась хозяйственная деятельность: старые потребительские формы — рыболовство, собирательство, охота — стали вспомогательными, а земледелие и скотоводство — ведущими, как производящие. Возросла в связи с этим роль мужчин, на смену матриархату шел патриархат. Родовой строй распался, но подготовка поля для земледелия в лесной зоне требовала коллективного труда. Поэтому по-прежнему жили и вели хозяйство большими группами родственников.

На рубеже нашей эры изменилась и топография поселений, — открытые сменялись укрепленными, так называемыми “городищами”, “городками”. Они располагались в тех же речных долинах на удобных для обработки плодородных плато (питьевая вода, рыба, пути сообщения). В то же время на местах, имевших естественную защиту: на островах или мысах, прикрываемых с двух-трех сторон водою (или болотом). Площадки выравнивали, ограждали тыном или рубленой из бревен стеной. Со стороны подъездов устраивали искусственные преграды из рвов и земляных валов.

Люди жили в шалашах конической формы с углубленной в материк центральной частью — типа землянок. В быту пользовались костяными, бронзовыми и железными предметами, свидетельствующими об известной преемственности их культуры с эпохой бронзы и позднего неолита. Таких городищ в Новгородской области обнаружено и изучено до 40, главным образом в районе Новгорода и Боровичей. И лишь одно на берегу Ловати в Сельцо.

Изменялся этнический состав. В южное Приильменье из восточной Прибалтики продвинулись латышско-литовские племена, возможно частично еще в эпоху неолита, что доказывают находки янтарных украшений и каменных орудий, характерных для их культуры.

В дальнейшем типы городков изменяются, увеличивается их мощность, усложняется оборонительная система, представляющая разнообразные сочетания валов и рвов. Постепенно появляются наземные прямоугольные в плане жилища столбовой конструкции размером 2,5 — 3,4 X 3 — 6 м. Внутри их — очаги овальной формы с глинобитным бортиком.

Появление славян

“Начальная история расселения славян в Восточной Европе была более сложной, нежели представлялось раньше, — говорит академик В. Л. Янин в предисловии к изданию Н. И. Костомарова, 1990 г., — Северо-Западная Русь, сохранившая древние вечевые порядки на многие столетия, вписала в себя не днепровский, а главным образом западнославянский контингент населения. ...» <http://russa.narod.ru/books/vajzinin/part1.htm>

Этническая природа заселения в связи с современными данными генетики, антропологии, глоттохронологии и других наук все же спорна. Ныне не отрицается вероятность появления в Прильменье первых индоевропейцев в составе волосовцев и фатьяновцев (<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/009a/02110001.htm>
<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/002a/02110009.htm>

Контекст Вашего акта в связи с отрицанием любых связей Сказания о Словене и Русе (и др. названия) с историческими реалиями следующий:

«В свое время об этой легенде (КОТОРУЮ ВЫ САМИ НЕОДНОКРАТНО В РАЗНЫХ ВАРИАНТАХ ПРИВОДИТЕ), точнее ее авторе (КТО АВТОРА ИСХОДНОГО СКАЗАНИЯ О СЛОВЕНЕ И РУСЕ ОКОНЧАТЕЛЬНО ЗНАЕТ?!), четко высказался историк XVIII в. В.Н. Татищев: "коликo сий сказитель, или паче враль, вероятно достоин, я толковать оставляю, но довольно того, что он никакого древняго свидетельства на то не покажет и в самом начале глупость его явна...(НУ, НЕ БУДЕМ КОРИТЬ «ПЕРВОГО РУССКОГО ИСТОРИКА» ЗА ЭТО, ДАБЫ И ОН ЧЕГО МНОГО ЯВНО ДОПУСТИЛ)".

Мы бы упомянули об этой легенде лишь как историческом анекдоте, если бы уже в наши дни ее не начал активно пропагандировать "профессор истории и философии" П.М. Золин (точнее - по всем официальным документам ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ И ИСТОРИИ; к примеру - член докторского совета по философским наукам), попытавшийся (чего страшного в науке — И ПЫТАЮЩИЙСЯ — в частности — с использованием массы разнообразных источников) соединить воедино сведения Библии, представления русского книжника XVII в. (В СОТНЕ ЛЕТОПИСНЫХ СПИСКОВ) и наши современные знания по древнейшей истории Европы. Он (И НЕ ТОЛЬКО ОН ВИДИТ И) увидел в этом рассказе отголоски прежних событий, переселений народов и т.п., а также предлагал отметить в 2005 г. "эпический юбилей" - 4400-летие основания Старой Руссы.

Однако, вряд ли возможно хоть как-то серьезно критиковать его взгляды (НЕТ БАЗЫ ЗНАНИЙ ПО ДОСРЕДНЕВЕКОВЬЮ — ЧЕГО И КРИТИКОВАТЬ?!). Чего стоят его "доказательства" индоевропейского языкового единства, когда он утверждает, что русские птицы галки "по смыслу названия отчасти хранят память и о галлах", равно как и город Галич Костромской области? (НЕ УТВЕРЖДАЕТ, А ПРЕДПОЛАГАЕТ, ЧТО КОРЕНЬ «-ГАЛ-» В ЭТИХ СЛОВАХ ЕСТЬ И МОЖЕТ ИМЕТЬ БЛИЗКИЙ СМЫСЛ; ВЫ ЖЕ ПРИВЫЧНО НА ОСНОВЕ НЕСКОЛЬКИХ СПОРНЫХ РЕМАРОК ПЫТАЕТЕСЬ «ЗАВАЛИТЬ» ВСЮ КОНЦЕПЦИЮ РЕАЛЬНОСТИ МНОГОТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ ПАМЯТИ У СЛОВЕНО-РУСОВ. ТОГДА ТОЛЬКО КОМУ ДОЗВОЛЕНО ИМЕТЬ ЭТУ ДОЛГОВРЕМЕННУЮ ПАМЯТЬ?!).

Для нас (ЖЕ?!), больший интерес вызывает история возникновения этой легенды (ДЛЯ П.М.ЗОЛИНА ТОЖЕ). Ранее мы приводили свидетельство С. Герберштейна, что уже в начале XVI в. в образованных кругах тогдашнего московского общества бытовали несколько версий происхождения названия "Русь", одна из которых возводила его к Руссу,

брату Леха (ЧЕХА ПОМНИТЬ НЕ БУДЕМ ?!), от которого в свою очередь произошли поляки. Ряд исследователей видит в этом свидетельство каких-то древних преданий о прежнем единстве славянских народов, бытовавших на Руси

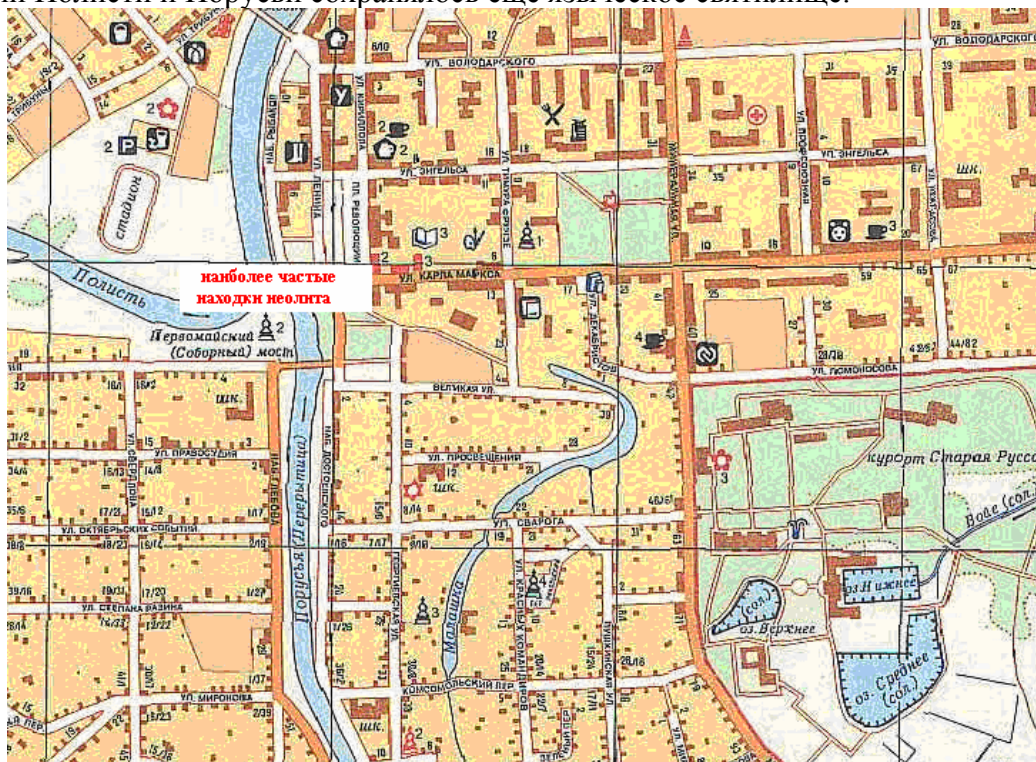
(ГОСПОДА, А ПРЕДАНИЙ ЧТО НЕ БЫЛО ?!. Мыльников А.С. О сравнительно-историческом изучении процесса становления европейских наций // Новая и новейшая история. - М., 1986. - N 3. - С. 114-118. **Мыльников, А.С.** Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы Slavica petropolitana СПб. РАН. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) **1996 и т.д.)**

Думается, однако, что перед нами - сочинение XVI в. , содержащее намеки на тогдашнюю злобу дня и имеющее мало общего с начальными веками русской истории

(то что по своей реальной научной проблематике уважаемый Я.Е.Водарский и не может взглянуть глубже 15 – 17 вв. – это понятно, но специалисту по глубинам возникновения отечественных селений К.А.Аверьянову стоило бы реальные рубежи появления первых людей в Южном Приильменье и учесть; хотя бы по работам И.Н.Вязина).

<http://www.russa.net/photos/017.htm>

Вот возьмем вероятный неолитический центр города. Правда, он несколько вдали от самого раннего из сохранившихся памятников старорусского зодчества – Спасо-Преображенского монастыря. Монастырь находится неподалеку от правого берега реки Полисти. Главная каменная постройка монастыря – Спасский собор – была заложена в 1198 году и воздвигнута за 70 дней. Комплекс монастырских строений, сформировавшийся к XVII веку, дошел до наших дней. В настоящее время все сооружения монастыря отреставрированы, в соборе экспонируются фрагменты фресок XV – XVII веков, в помещениях монастыря разместилась экспозиция старорусского краеведческого музея, а также картинная галерея. Но, возможно, тогда на мысу при слиянии Полисти и Порусья сохранялось еще языческое святилище.

Это центр Старой Руссы с указанием вероятности места неолитического поселения («стоянки»), следы которого почти стерты наводнениями и последующей хозяйственной деятельностью в округе. Но река у Русы все же называлась Порусья, а гидронимы в ранних средневековых городах обычно хранят память на глубину более тысячелетия (Москва, Волга, Волхов – но он не назван Пословенец).

Вид на «неолитический мыс», где позже была средневековая крепость. Позже здесь возведен Воскресенский собор - именно на мысу при впадении в Полисть рек Порусьи и Перерытыцы в 1692-1696 гг.(Заречная сторона). Храм выполнял роль зрительного акцента, охранительную функцию, олицетворял устойчивость жизнепорядка в городе, а также был и остается идеалом красоты Древней Руси, символом земного и небесного. Является действующим православным храмом.

Старательно избегая изучать реальные глубины отечественной истории, авторы акта проходят мимо ранних вариантов сказаний о Словене и Русе, известных в восточной средневековой литературе.

У нас далеко не всем дано право изучать закрытые сайты, где представлена наиболее достоверная информация по истории. Но чего уж?! Вот академик Т.А. Алексеева **"Неолит лесной полосы восточной Европы** (Антропология сахтышских стоянок). Вывод: "Изучены краниологические и остеологические материалы более 100 погребений из могильников на многослойных неолитических стоянках Сахтыш I, II, Па и VIII, а также одиночные погребения из Ивановского VII, относящегося к верхневолжской культуре (в зоне ее влияния и Прильменье: П.З.).

На основании данных культурной стратиграфии, радиоуглеродных дат и результатов палинологического анализа установлены следующие хронологические границы для каждой из трех культур, обнаруженных на Сахтышских стоянках:

Верхневолжская культура - 7240-5430 л.н. (эти и последующие люди из поколения в поколение преданий не передавали?!)

Льяловская культура - 6040-4550 л.н.

Волосовская культура - 5065-3840 л.н.

Население верхневолжской культуры по своему антропологическому облику - размерам черепа, уплощенности лица в верхнем и резкой профилированности в среднем отделах черепа, сильному выступанию носа, восходит к населению эпохи мезолита, известного по могильникам Южного Оленьего острова, Попово, Звейниeki и Васильевки I и III.

Серия из могильников Сахтыш, датируемая льяловским временем, имеет в своем составе представителей лапоноидного типа. Краниологическая серия, датируемая волосовским временем, в значительно большей степени проявляет сходство с носителями верхневолжской культуры. По всей вероятности, удельный вес пришлого населения (представители льяловской культуры) в Верхнем Поволжье в неолитическое время был невелик, что и обусловило возвращение в энеолите к исходному антропологическому типу.

Подобная картина формирования антропологических черт волосовского населения типична для всего ареала волосовской культуры. Антропологическое разнообразие ее носителей объясняется, главным образом, различными соотношениями европеоидных (включая и индоевропейцев: П.З.) и монголоидных компонентов и неравномерным проявлением черт, восходящих к населению неолита.

Антропологические материалы подтверждают сложность генезиса волосовской культуры. Ее носители в своем облике выявляют черты родства с населением, проживающим как к западу, так и к востоку от основного ареала этой культуры. Западный (индоевропейский, прибалтийский: П.З.) компонент проявляется в облике волосовцев значительно сильнее, чем восточный.

На примере погребений из Сахтышских стоянок отчетливо прослеживается преемственность населения на протяжении весьма длительного времени - от раннего неолита до энеолита. Эта преемственность уходит своими корнями в мезолит. Строго говоря, в данном случае антропология подтверждает точку зрения об автохтонности волосовцев. Однако, исходный антропологический пласт, на основе которого формировалось население верхневолжской культуры, в своем генезисе связан с территорией Северо-Западной Европы.

Представление о сложении антропологического состава мезолитического и неолитического населения Восточной Европы может быть дополнено сведениями из палеоэкологических исследований. Из археологических источников известно, что заселение формирующихся в раннем голоцене лесов совершалось потомками финальнопалеолитических охотников, обитавших на открытых приледниковых пространствах. Из археологических же работ нам известно, что следы стоянок, оставленные мезолитическими охотниками, свидетельствуют о гораздо более дисперсной структуре населения. Ограниченность передвижений в условиях густого леса также может рассматриваться как фактор, влияющий на разобщенность отдельных групп населения. Поэтому представления о своеобразии окружающей среды в мезолите также заставляют с особым вниманием обратиться к проблематике последствий длительной изоляции.

Описанные краниологические особенности (ослабленная горизонтальная профилировка верхней части лица, сильная профилированность среднего отдела лица и сильное выступание носа), сформировавшиеся на обширной территории Восточной Европы, оказываются чрезвычайно стабильными и прослеживаются у населения более поздних исторических эпох (вплоть до настоящего времени: П.З.).

Морфологические особенности посткраниального скелета, в большей мере испытывающие экологическое влияние, своеобразны и значительно отличаются от более поздних. Для мезолитического и, в меньшей степени, неолитического населения лесной и лесостепной полосы Восточной Европы выделяется морфологический тип с абсолютно длинными конечностями и относительно удлиненными дистальными сегментами руки и ноги. Указанные особенности интерпретируются как архаичные, восходящие к верхнему палеолиту [Якимов, 1960]. Достаточно стабильная выраженность этого морфологического своеобразия на огромных пространствах дает основание предполагать, что ведущую роль в его сложении имели процессы адаптации к образу жизни подвижного охотника.

Хотя консолидированность хозяйственного уклада фиксируется как на археологических, так и на антропологических материалах, качество жизни в древних популяциях было неодинаковым. Адаптированный к условиям леса тип хозяйства

охотников-рыболовов-собирателей, позволявший наиболее полно использовать пищевые ресурсы леса, был представлен широким разнообразием локальных вариантов. Как показывают данные палеодемографии, палеодиетологии и некоторые палеопатологические наблюдения, мезолитические и неолитические палеопопуляции существенно различались по средней продолжительности жизни и выраженности возрастов наибольшего риска, по характеру питания, состоянию здоровья.

Рост численности населения и изменение демографической структуры палеопопуляций свидетельствуют о том, что позднеолитические и энеолитические обитатели восточно-европейских лесов в значительной мере приспособились к оседлой жизни в лесном ландшафте, так как богатые пищевые ресурсы леса позволяли даже многочисленному населению достаточно большой плотности обеспечить свои потребности (своим) хозяйством. <http://www.elibrary.ru/books/alekseeva/090/010.htm>

То есть люди жили, вели разнообразное хозяйство. Но ничего не помнили и не передавали из поколения в поколение?! И передавали, как доказывают на массе примеров фольклористы, со времен палеолита.

В восточных источниках (списки начала 12 века – на 5 веков старше сохранившихся русских) в развитом виде существуют такие версии:

«Рассказывают также, что Рус и Хазар были от одной матери и отца. Затем Рус вырос и, так как не имел места, которое ему пришлось бы по душе, написал письмо Хазару и попросил у того часть его страны, чтобы там обосноваться. Рус искал и нашел место себе. Остров не большой и не маленький, с болотистой почвой и гнилым воздухом; там он и обосновался.

Место то лесистое и труднодоступное и никогда ни один человек не достигал того места... <...> ...И Славянин пришел к Русу, чтобы там обосноваться. Рус же ему ответил, что это место тесное (для нас двоих). Такой же ответ дали Кимари и Хазар. Между ними началась ссора и сражение, и Славянин бежал и достиг того места, где ныне земля славян. Затем он сказал: 'Здесь обоснуюсь и им легко отомщу'. (Славяне) делают жилища под землей, так чтобы холод, который бывает наверху, их не достал. И он (Славянин) приказал, чтобы принесли много дров, камней и угля, и эти камни бросали в огонь и на них лили воду, пока не пошел пар и под землей не стало тепло. И сейчас они зимой делают так же. И эта земля обильна. И много занимаются они торговлей...' http://www.lants.tellur.ru:8100/history/danilevsky/d04_3.htm

И.Н. Данилевский, по сути, относит истоки восточной версии сказания к 9 – 10 вв. Здесь причиной исхода, как и в сказании о Словене и Русе, является перенаселенность земель. Словен и Рус здесь – правда - не братья, противники. Но Славянин устраивает жилище под землей и отапливает его паром. В русских летописях подобный обычай относят к временам хождений по земле славян, где затем стал Новгород, апостола Андрея с учениками. Бывавшие у Ильменя арабы (кладов арабских монет с 8 века в бассейне Приильменя достаточно) вполне могли запомнить реальные славянские сказания, времен некоторого противостояния округ Словенска (превращавшегося в Новгород) и Русы (богатевшей на производстве соли).

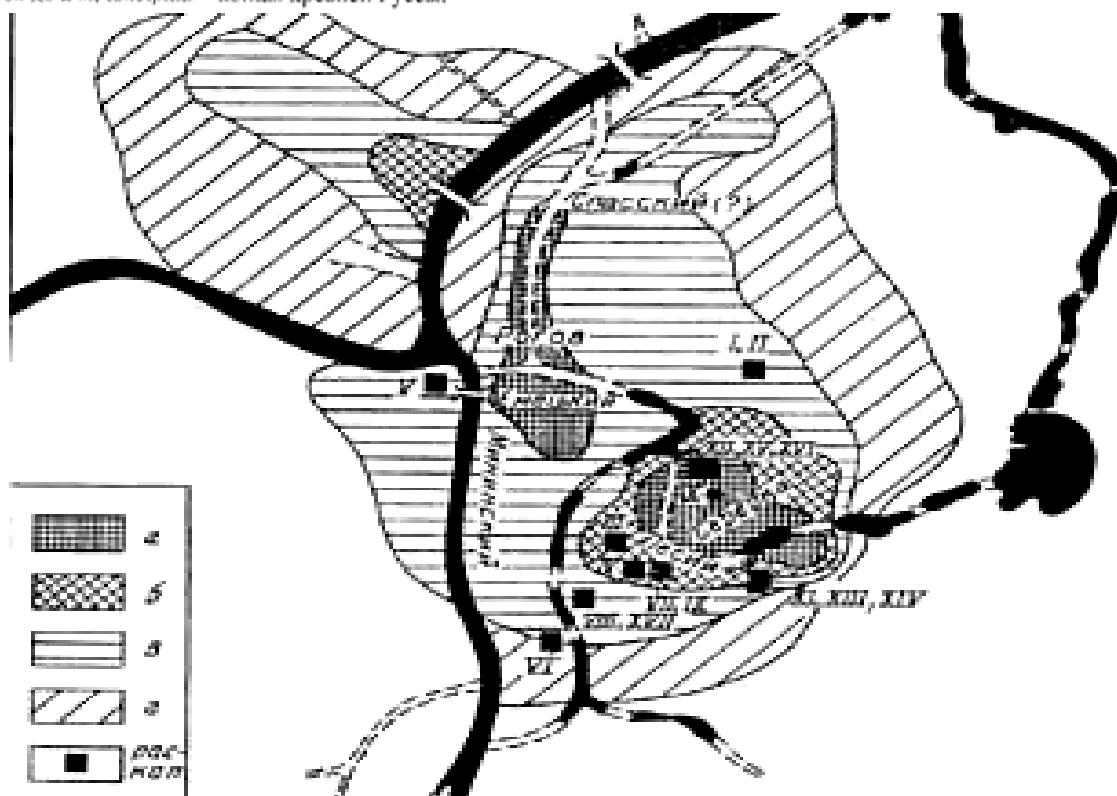
Со всей ответственностью могу сказать, что у современной науки нет аргументов для окончательных выводов по датировке основания города Старая Русса. Вполне объективно – и с научной точки зрения – утверждать следующее. В послеледниковое время первые поселенцы в округе нынешней Старой Руссы появились во времена неолита. Следы их жизнедеятельности выявлены на мысу при слиянии рек Полисти и Порусьи, название которой связано с первоначальным названием поселения – Руса. Уже в средние века сложилось сказание о Словене и Русе, имеющее разные варианты (восточные 12 века, русские 17 века – более ста списков).

По русским спискам сказания, Руса была основана у «соляного колодца» в 2395 г. до н.э. Это дата христианского эпоса, но она может быть использована для определения эпической даты основания Русы от времени первого появления в ее округе людей. С учетом антропологических данных вероятно появление в округе прибалтийских европеоидов как носителей индоевропейских языков (позже из общей семьи выделится и праславянский). Дата ничем не хуже условной даты основания Рима и иных подобных дат.

По научным данным (и даже версиям сказаний) округа Приильменья неоднократно заустевала – в связи с эпидемиями, оскудением запасов и т.д. Окончательный возврат далеких потомков первых поселенцев Приильменья отмечен во времена Гостомысла. Это 8 – 9 вв. н.э. По сумме археологических находок сравнительно развитый средневековый город Руса существует уже с 10 века, а его реальное средневековое название впервые известно по летописным сведениям около 1066 г. (времен разорения Приильменья Всеславом Брячиславичем) и по новгородской берестяной грамоте № 526 (около 1080 г.). Но относить основание города к первым упоминаниям в летописях на современном научном уровне – игнорировать существующие археологические, эпические и долетописные и позднелетописные письменные источники. И при более тщательных археологических раскопках новые открытия позволят увидеть более солидный возраст поселения.

Рис. 1. Старая Русса. Карта-схема мощности культурного слоя по данным геологического бурения на территории древней части города (из статьи Мироновой В.Г. Старая Русса в древности // Российская археология. 1999, № 3. С. 60).

а – мощность слоя от 5 до 7 м, *б* – мощность слоя от 3 до 5 м, *в* – мощность слоя от 2 до 3 м, *г* – мощность слоя до 2 м; *Емецкий* – концы древней Руссы.

*Доктор исторических наук,
Профессор*

П.М.Золин

Где «тормоз»?! В чем «фишка»?!

Да не хотят оппоненты признать, что у словено-русов (как и у других народов) вероятно существование многотысячелетней памяти. И одним из проявлений такой памяти являются варианты Сказания о Словене и Русе.

Академик Б.А.Рыбаков (1908 г. - 2001 г.), начинавший свой путь археолога и в Новгороде, создал фундаментальный труд «Язычество древних славян» (М.: Наука, 1980: Интернет; <http://www.rustrana.ru/article....19,26,381,593&crypt=>), который до сих пор нервирует противников многотысячелетней памяти русского народа. Хотя подобную память «разрешается» иметь многим другим. В неопровержимом труде упертых антирусистов раздражает почти все содержание (а это около 600 страниц).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Часть первая ГЛУБОКИЕ КОРНИ

[Глава первая](#) ПЕРИОДИЗАЦИЯ СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫЧЕСТВА

[Глава вторая](#) ГЛУБИНА ПАМЯТИ

[Глава третья](#) КАМЕННЫЙ ВЕК. ОТГОЛОСКИ ОХОТНИЧЬИХ ВЕРОВАНИЙ

[Глава четвертая](#) ЗОЛОТОЙ ВЕК ЭНЕОЛИТА (ДРЕВНИЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ)

Часть вторая ДРЕВНЕЙШИЕ СЛАВЯНЕ

[Глава пятая](#) ИСТОКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

[Глава шестая](#) ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ ПРАСЛАВЯН

Часть третья ИСТОКИ СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ

[Глава седьмая](#) РОЖДЕНИЕ БОГИНЬ И БОГОВ

[Глава восьмая](#) РОД И РОЖАНИЦЫ

[Глава девятая](#) РУССКИЕ ВЫШИВКИ И МИФОЛОГИЯ

[Глава десятая](#) МИФЫ, ПРЕДАНИЯ, СКАЗКИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Но почему, например, это должно раздражать жителей Старой Руссы и всего Околорусья?! Ведь Б.А.Рыбаков добротнo суммировал все основные исследования по истокам памяти словено-русов, известные к последней четверти XX века. Поэтому научно обоснованы выводы академика Рыбакова, в частности - отметившего:

«3. Анализ глубины народной памяти привел к несколько неожиданному, но очень важному выводу: оказалось, что эволюция религиозных представлений являла собой не полную смену одних форм другими, а наслаивание нового на старое. Архаичные представления, возникшие на ранних стадиях развития, продолжали существовать, несмотря на то что рядом с ними (так сказать, над ними) уже образовались новые наслоения.

Экспурсы в отдаленную первобытность (палеолит, мезолит – примерно от 70 тыс. лет до н.э. – П.З.) имели целью не воссоздание во всем объеме общечеловеческих истоков религиозных представлений, а только лишь определение времени и условий зарождения тех пережиточных явлений, которые уцелели в фольклоре славянских народов вплоть до XX в.

Выявление хронологического диапазона менаду возникновением явления и фиксацией его пережитков, диапазона, измеряемого иногда десятками тысячелетий, позволяет экстраполировать данное явление на весь этот хронологический промежуток.

4. К первобытным охотникам палеолита и мезолита восходит целый ряд элементов восточнославянского фольклора: заговоры сил природы, заговоры от зла (упырей), образ окруженного огнем "хоботистого" чудища (мамонта?), культ медвежьей лапы, сказочный богатырь Медвежье Ушко, получеловек-полумедведь, богатыри, одетые в шкуры, -- все это отголоски каменного века.

5. Из палеолитической глубины идет, по всей вероятности, и культ Волоса-Велеса, переживший также ряд коренных изменений. Следует признать верной догадку лингвистов о том, что это божество отождествлялось с медведем. Можно думать, что первоначально это было божество охотничьей добычи, "бог мертвого зверя", сохранивший надолго связь с миром мертвых.

Медведи возвышаются и на гербе Старой Руссы, на ряде других местных гербов России.

Волос был, по всей вероятности, не небесным божеством (небо в палеолите не играло особой роли; мир человека был еще плоским), а вполне земным покровителем отважных охотников, одетых в звериные шкуры и уподобленных тем животным, на которых они нападали.

Этнография многих народов знает карнавалы с обязательной маской медведя. У восточных славян медвежий маскарад был приурочен к двум солнечным фазам: к первой неделе после зимнего солнцестояния (новый год) и ко дню весеннего равноденствия (белорусские комоедицы XIX в.). Это были велесовы дни славянского языческого календаря.

В бронзовом веке в пору пастушеских переселений Волос-медведь стал "скотным богом". С именем "скотьего бога" Волос-Велес дожил до Киевской Руси, но тогда смысл этого словосочетания стал уже иным: так обозначался бог богатства».

Видеть глубины памяти в десятки тысячелетий влиятельные толпы медиэвистов (апологетов средневековья) не хотят и не могут. И тем самым блокируют общественное сознание россиян на пути к осмыслению многотысячелетней истории Отечества. А сказание о Словене и Русе (Повесть о Словенске Великом и т.д.) – на порядок уступает глубинам памяти словено-русов о Велесе-Волосе (он изображен на новгородских гербах, включая и герб Старой Руссы), первобытных богатырях (в средние века их образы разнообразно трансформированы в Илью Муромца, Добрыню Никитича, Алешу Поповича, Садко, Василия Буслаева и т.п.).

Между богатырями-медведями времен палеолита и богатырями-героями средневековья вполне достойное место могут и должны занимать этно-культурные эпические герои неолита-энеолита – например, Словен и Рус. Как Рэм и Ромул, Трос и Илий (Илиона-Трои) и множество других подобных эпических героев Словен и Рус ничем не вредят реальной истории. Они лишь в образной форме символизируют новые этапы цивилизационного освоения тех или иных территорий, включения этих территорий в

процесс единой всемирной истории новых периодов. По сказанию о Словене и Русе – к примеру, скифскому периоду освоения Европы и Азии, что позднеантичные римские историки начинали с 3553 г. до н.э.

Символом России во многих странах мира признается медведь, что косвенно подчеркивает и глубины архаической памяти народов России. И ныне специалисты по эпосу лишь подробнее подтверждают реальные глубины такой памяти.

Вот аргументированное мнение [Юрия Евгеньевича Березкина](http://www.fictionbook.ru/author/beriezkin_yuriyi_evgenevich/mifiy_glubokoyi_drevnosti.html) http://www.fictionbook.ru/author/beriezkin_yuriyi_evgenevich/mifiy_glubokoyi_drevnosti.html (уже цитированного мною: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02111098.htm>). Здесь важен ряд подробностей.

Он привел распространенный пример – истолкование в фольклоре пятен на лунном диске (рис. 1). Народы Евразии от Скандинавии до островов Рюкю, а также индейцы северо-западного побережья Северной Америки различали в них фигуру человека, пошедшего за водой (обычно это девочка или женщина с вёдрами). Для части жителей Индии, китайцев, юкагиров, дакота, индейцев Мексики пятна складывались в силуэт кролика или зайца (рис. 2). А для большинства обитателей Южной Америки, Юго-Восточной Азии, Австралии и Южной Африки это были просто пятна – след раны, удара, ожога, грязь или краска на лице или теле Луны.

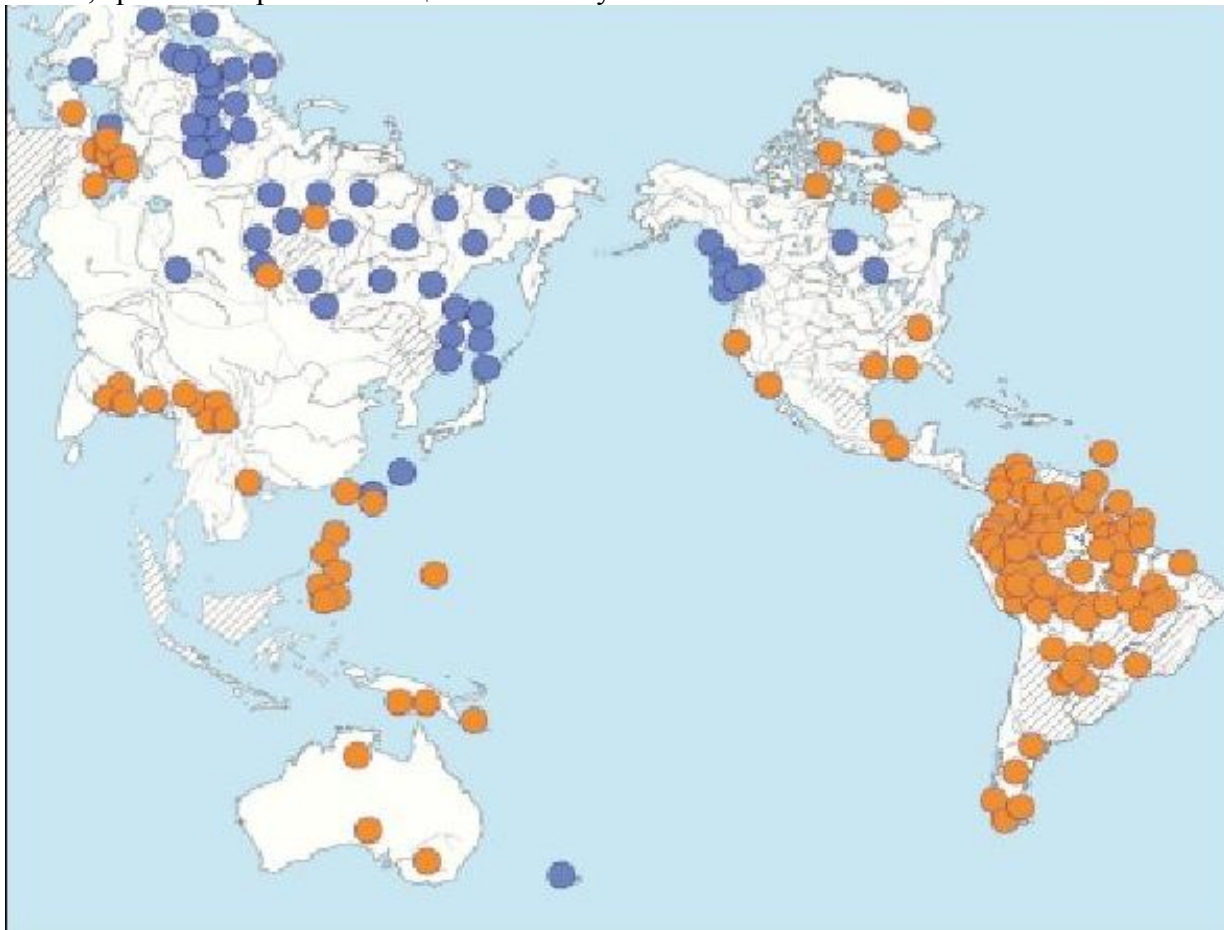

Рис. 1. Распространение вариантов истолкования лунных пятен. Синие кружки – девушка-водоноша или иной персонаж с вёдрами в руках (усиление антропоморфной символики, отчасти продолжаемой и сказанием о Словене и Русе). Оранжевые кружки – лунные пятна не имеют фигуративного истолкования, это след удара, ожога, грязь или краска.

Рис. 2. Рисунок кролика на луне на сосуде культуры мимбрес, южная Аризона, XI в. н.э. В XIX-XX веках у индейцев Юго-Запада США подобный образ не зафиксирован, поэтому вероятно, что художники мимбрес заимствовали его из Мезоамерики, где он известен по памятникам доиспанской иконографии и до сих пор популярен среди мексиканских и гватемальских индейцев.

Каждое истолкование объектов Галактики в эпосе разных народов по-своему логично и объяснимо, но редко бывает понятно, почему выбран именно данный вариант, а остальные отвергнуты. Ещё сложнее определить, что лунные пятна больше напоминают «на самом деле». Эпосоведами допускается, что если одинаковая – причём лишь одна из многих возможных – система образов встречается у соседних народов, то она у них скорее всего имеет общее происхождение. Вероятность того, что каждому из народов, живущих близ Тихого океана (в том числе корякам и чукчам), независимо пришло в голову сравнивать Млечный Путь с рекой, а каждому из народов Сибири – с лыжнёй, трудно в точности оценить, но она явно ничтожна. Правда, многовековая устойчивость образа у сибиряков может способствовать поиску лыж времен палеолита.

Франц Боас, один из основоположников культурной антропологии, считал, что в исследовании культуры следует принимать во внимание как возможность независимого возникновения сходных явлений у разных народов, так и высокую вероятность заимствований, многократного копирования элементов культуры от поколения к поколению и от одного народа к другому.

Культуролог был осторожен в предположениях и склонялся к мнению, что общие представления у совершенно неродственных народов в разных регионах Земного Шара возникали случайно. Во многих случаях с ним трудно не согласиться. Например, при наделении небесных светил мужским или женским полом потенциально возможных вариантов так мало, что было бы странно предполагать исторические связи между японцами и индейцами Парагвая на том основании, что в их мифологиях Солнце – женщина. Положение меняется, если обратиться к таким образам и фабулам, в которых нет заранее известного ограниченного числа вариантов.

Е.Ю.Березкин привел в пример известную по греческой мифологии историю спасения героя из пещеры одноглазого великана. По Гомеру, оказавшийся на незнакомом острове Одиссей вместе со спутниками заходит в пещеру. Хозяин Полифем – одноглазый пастух огромного роста. Полифем закрывает выход тяжёлым камнем, убивает и пожирает одного из гостей и ложится спать. Люди выжигают людоеду единственный глаз, но не могут отодвинуть камень и убежать. Тогда Одиссей предлагает спрятаться, вцепившись в густую шерсть животных из стада Полифема. Выпуская коз и овец, великан ощупывает их лишь со спины, люди оказываются на свободе.

Много позже выяснилось, что этот же миф распространён на Кавказе, знаком многим тюркским и некоторым другим, в том числе восточнославянским, народам. Одни версии повторяют гомеровскую почти дословно, другие богаче её и отличны в деталях. Всеволод Миллер доказал, что кавказские варианты не восходят к Гомеру, и что перед нами древний западноевразийский сюжет. Любопытна и одна из ранних казахских версий («Этнографическое обозрение, 1891, вып. 9, № 2). Бурган-батыр пошёл с товарищем охотиться. Старик с одним глазом во лбу привёл их в пещеру, завалил выход, Бурган-батыру велел убить и зажарить товарища, сам лёг спать. Бурган-батыр выжег вертелом глаз людоеда и спрятался в загоне для животных. Чтобы выйти из пещеры, он нацепил шкуру козла, а оказавшись на свободе, окрикнул одноглаза. Тот попросил взять его скот. От подарка Бурган-батыр отказался, поэтому животные разбежались. Это были не козы и овцы, а дикие олени, куланы, арахары. Именно с той поры по степи бродят копытные, на которых охотятся люди. Здесь неизбежны связи с глубинами мезолитической охоты, откуда путь к скотоводству.

На востоке Евразии сюжет Полифема не встречается дальше южной Сибири – Монголии. Он записан среди юкагиров на Колыме, но их текст – вероятнее всего (по Березкину явно) – заимствован от русских переселенцев. В Северной Америке мотив бегства из пещеры появляется вновь, хотя и в несколько ином контексте. Во-первых, противник героя не является одноглазом. «Половинчатость», телесная неполнота демонических персонажей вообще характерна преимущественно для Азии, в Америке же подобные существа, напротив, «избыточны», имея второе лицо на затылке и соответственно четыре глаза вместо двух. Во-вторых, соответствующий американский миф – это не просто эпизод в серии других приключений, но рассказ о том, почему появились бизоны. В этом смысле он близок казахскому варианту, видимо, сохранившему ту проблематику, которая была актуальна до распространения скотоводства.

К примеру типичный индейский текст, записанный в начале XX века американским этнографом Элси Парсонс со слов индейца кайова. Бизоны пропадают. Сендех – герой и трикстер, немного напоминающий Одиссея – посылает на разведку Сову и Стрекозу. Те сообщают, что бизонов спрятал Ворон. Сендех прибегает к уловке – превращается в щенка, чтобы его подобрала дочка Ворона. Ночью, вернув себе человеческий облик, Сендех открывает кремнёвую дверь и выгоняет животных на землю. Ворон стоит у входа, надеясь убить похитителя. Чтобы выбраться, тот превращается в репей и прилипает к животу бизона, Ворон его не замечает.

Подобные мифы были знакомы многим группам индейцев, расселённым в регионе Великих Равнин или в непосредственной близости от него. Мотив Ворона – хозяина диких копытных известен в Америке значительно шире, но описаний того, как герой выбирается из его пещеры, прицепившись к шерсти бизона, в Новом Свете нет больше нигде. В этом отношении ближайшие аналогии текстам кайова или черноногих обнаруживаются на Алтае и в Казахстане. Чем объяснить столь удивительное сходство в мифах народов, между которыми пролегает территория протяжённостью 9 тысяч км и более? Возможны следующие объяснения.

Немецкий учёный Адольф Бастиан видел в истоке психическое единство человечества. Продуцируемые мозгом образы и ассоциации у всех людей одинаковы, порождая одни и те же обычаи, ритуалы и мифы. А с Бастианом полемизировал Боас, доказывая, что хотя одинаковые элементы встречаются во многих культурах, они появляются в результате действия конкретных и притом разных причин и что одним из механизмов распространения сходных мотивов является их заимствование от одного народа к другому. К гипотезе Бастиана близка и концепция архетипов. Архетипы по Карлу Юнгу – наиболее древние и универсальные формы мышления, отражённые в мифах, поэзии, снах, искусстве, индивидуальных фантазиях.

Против теории архетипов есть сильные аргументы. Главный в том, что архетипы не поддаются изучению научными методами. При достаточной эрудиции и выборочном

привлечении фактов почти любой образ (камень, гриб, глаз, хвост, нож, старик, дева – да что угодно) можно представить в подобном качестве и полагать, что в мифы этот образ попал из глубин «коллективного подсознания». Сходство же в подробностях и деталях теория Юнга не объясняет. Среди антропологов были и последователи Зигмунда Фрейда. Подобные объяснения теряют привлекательность как только наука понимает, что факты, на которых они основаны, характерны для одних территорий и совершенно нехарактерны для других и что доказать влияние детских (да и палеолитических) фантазий на мифологию практически невозможно.

Второе направление в объяснении сходства мифов – функциональное. Если природные или социальные условия одинаковы, то и мифы должны быть похожи. Рациональное зерно в подобном подходе есть. Без различий между временами года не будет мифа о борьбе Зимы с Летом. Превращение девушки в ямс и батат ожидаемо лишь в мифах тропических огородников, тогда как нганасанам и эскимосам, по очевидным причинам, земледельческая мифология чужда. В сложных обществах мифологические тексты нередко (хотя далеко не всегда) рассказывают о возникновении социальных различий, в простых акцент часто (хотя опять-таки не всегда) ставится на объяснении различий между полами. Это отчасти отражает сказание о Словене и Русе, где герои предстают уже скифскими князьями, увозящими сородичей на освоение новых земель. Здесь и подчеркивание иерархии родственных связей.

Великий отечественный фольклорист В.Я. Пропп – примеру - видел причину появления мифа об Эдипе в переходе от наследования по материнской линии (от тестя к зятю) к наследованию от отца к сыну. В результате образ отца слился с образом тестя, а образ жены – с образом матери. Согласно подобной логике, тема отцеубийства не должна возникать в простых обществах с наследованием по женской линии, но это не так. Герой мифов индейцев Америки сплошь и рядом враждует с отцом и с дядей по матери и убивает их, хотя в действительности такие случаи если и зафиксированы, то лишь в качестве патологических эксцессов. Социальная и природная среда задаёт некоторые ограничения для направления мифологической мысли, но она оставляет свободу для бесчисленных вариаций.

Третье объяснение – сходство обусловлено происхождением от общей предковой традиции, многократным копированием одних и тех же рассказов. Где-то раз появившись, любой сюжет или образ мог сохраниться постольку, поскольку он казался интересным и важным и был в то же время прост по своей структуре, мог легко запомниться и быть передан дальше. В фольклоре веками и тысячелетиями осуществлялся отбор таких ярких, запоминающихся элементов. Прервать подобный процесс способны два обстоятельства. Первое – кардинальные перемены в культуре типа тех, которые происходят сейчас в 20 – 21 вв. и в результате которых многие народы утратили традиционную мифологию и фольклор. Второе – переселения и завоевания, когда под угрозой оказывается существование самих переносчиков фольклорных сюжетов. Однако полное вымирание большой группы людей – явление редкое. Если оно и случалось, то на крайнем севере, где плотность населения была исключительно низкой, а условия жизни экстремальными. Гораздо чаще носители традиции либо переселялись, унося с собой свои мифы, либо сливались с пришельцами, передав им часть собственного духовного наследия и в свою очередь заимствуя элементы новой культуры.

По данным археологии, Америка начала заселяться 13-15 тысяч лет назад, хотя и позже люди наверняка проникали туда из Азии. Контакты между двумя континентами должны были быть особенно интенсивными в тот период, когда ледники, преграждавшие путь из Аляски на юг, уже растаяли, а сухопутный мост между Чукоткой и Аляской ещё сохранялся, то есть 10-12 тысяч лет назад. Выше мы говорили о сходстве историй о спасении героя из пещеры хозяина стад у народов Евразии и у индейцев североамериканских Равнин. Объясняя сходство общим происхождением соответствующих мифов, следует допустить, что отдалённые предки индейцев Равнин, с

одной стороны, и каких-то евразийских народов, с другой, некогда либо были одним народом, либо жили поблизости и общались друг с другом настолько тесно, что их мифы стали похожи. Уйдя в Америку, индейцы на протяжении примерно 500 поколений пересказывали историю о хозяине животных и его пещере, пока она не оказалась, наконец, зафиксирована этнографами. Возможно ли такое?

Возможна ли такая глубина памяти?

Науке известно, что копирование не бывает идеальным, так что при многократном копировании рано или поздно наступает момент, когда оригинал становится неузнаваемым. Чтобы уменьшить «информационный шум», в культуре выработался механизм, обеспечивающий точность передачи информации. Используется этот механизм прежде всего там, где объективные факторы, выбраковывающие негодные копии и способствующие распространению полноценных, действуют слабо. Скажем, в домостроительстве нет необходимости особо следить за тем, чтобы конструкция жилища предусматривала защиту от дождя. Дом без крыши построить можно, но мало кто не станет в нём жить. В мифах же нет ничего заведомо недопустимого, здесь потенциально возможны любые образы и любые повороты сюжета. Поэтому мифы (как и ритуалы) относятся к сфере сакрального. Это значит, что отклонения в их воспроизведении считаются опасными, губительными, а сама мысль о возможности таких отклонений выглядит кошунственной и абсурдной.

Есть конкретные доводы в пользу реальности многотысячелетних исторических связей, к примеру - между американскими и центральноевразийскими мифами. Повествование о пещере хозяина стад – не единственный сюжет, распространённый, с одной стороны, в пределах степного пояса Евразии и сопредельных с ним территорий, а с другой – в Северной Америке к востоку от Скалистых Гор, в основном на Великих Равнинах и Среднем Западе. Выявлено полтора десятка сюжетов (точнее сюжетообразующих мотивов), имеющих аналогичное ареальное распространение. Всех их объединяет общая тема – героические приключения, нередко связанные с конфликтом из-за женщины.

Пучок фольклорно-мифологических связей между центральной Евразией и Северной Америкой – лишь один из нескольких комплексов мотивов, имеющих большие разорванные ареалы – часть в Старом Свете, часть в Новом. Есть и другие комплексы, соединяющие американские мифологии с сибирскими, восточноазиатскими, меланезийскими, австралийскими (рис. 3). Некоторые параллели такого рода вырисовываются уже достаточно ясно. Самая значительная часть характерных для индейцев мифологических мотивов встречается на территории от восточной Индии до Меланезии и от Филиппин до Австралии, некоторые из них есть и дальше на север в мифологиях дальневосточных народов.

По тематике эта «тихоокеанская» мифология кардинально отличается от центральноевразийского комплекса. Героических приключений (типа хождений Словена и Руса) здесь нет, преобладают описания конфликта мужчин и женщин в общине предков, разного рода брачных коллизий, происхождения особенностей человеческой анатомии, облика птиц и животных, происхождения смерти. Этот комплекс в свою очередь делится на две части. Одни мотивы больше всего распространены в Австралии и Меланезии, а в Новом Свете особенно характерны для востока Южной Америки. Другие довольно равномерно распространены по всему Новому Свету, а в Азии чаще всего встречаются у народов северо-восточной Индии и верхней Бирмы. Их много и в Юго-Восточной Азии, материалы по которой ещё не полностью обработаны.

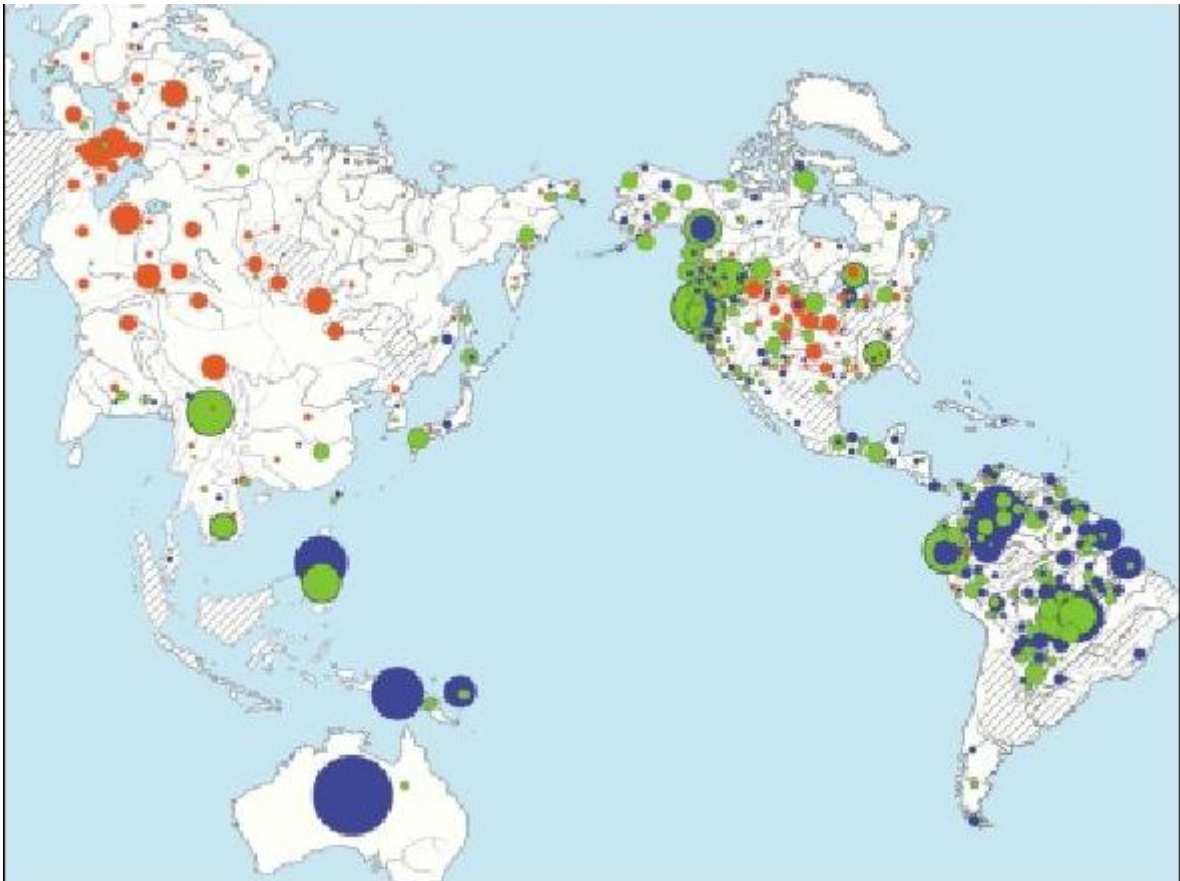

Рис. 3. Встречаемость избранных мотивов, характерных для центральноевразийского (красные кружки) и тихоокеанского комплексов. Синим обозначен комплекс мотивов, преимущественно распространённых в Австралии – Меланезии и в Южной Америке, зелёным – связывающий преимущественно Ассам и Юго-Восточную Азию (включая Филиппины) с Америкой в целом. Величина кружка соответствует числу мотивов, зафиксированных в данной традиции (от 1 до 10, в австралийской традиции – до 17). Всего учтено 12 евразийско-североамериканских мотивов, 20 юго-восточноазиатско-американских и 20 меланезийско-южноамериканских, идущих от времен палеолита.

Тихоокеанский и центральноевразийский комплексы мотивов различаются не только тематикой. Из Аляски на юго-восток ведут два пути. Один – вдоль побережья с выходом в Калифорнию и бассейн Колумбии. Второй – внутриконтинентальный, по долинам Юкона и Маккензи с выходом на Великие Равнины. Если мотивы центральноевразийского комплекса в Северной Америке распространены на Великих Равнинах, а к западу от Скалистых Гор почти не встречаются, то ситуация с тихоокеанским комплексом противоположна: эти мотивы сконцентрированы на юге северо-западного побережья Северной Америки.

Такое распределение заставляет предположить, что носители центральноевразийских мотивов прошли в Новый Свет через центральную Аляску, а носители тихоокеанских двигались вдоль побережья. Вполне вероятно, что культурное наследие самых ранних групп прибрежных мигрантов лучше всего сохранилось в наиболее изолированных от дальнейших влияний областях ойкумены – в Амазонии, с одной стороны, и в Австралии – Меланезии, с другой. В других регионах эта древнейшая мифология была вытеснена более поздней.

Второе важное обстоятельство – совпадение ареального распределения мотивов с распределением генетических линий, характерных для митохондриальной ДНК (наследуемой только по женской линии) и для Y хромосомы (наследуемой только мужчинами). Источник обнаруженных у аборигенов Америки митохондриальных линий

А, D и В находился в Восточной Азии, причём предполагается, что миграция по крайней мере части соответствующих популяций осуществлялась вдоль морских побережий (Oppenheimer 2003: 319-334, fig. 7.6). В Азии основной ареал линии В находится на юго-востоке континента, где представлена ветвь В4 – та же самая, что и у индейцев Америки. Именно с распространением ветви В4 можно связывать наш тихоокеанский комплекс мотивов.

Источник линии Х (единственной, связывающей индейцев и европейцев, а в Новом Свете характерной лишь для некоторых групп североамериканских индейцев) находился в пределах евразийского степного пояса. Что касается Y хромосомы, то линии R и Q – континентального североазиатского происхождения, а линия С – тихоокеанского. В Y хромосоме современных индейцев господствует линия Q (64 процента), хотя краеологически типичные американоиды ближе всего не к алтайцам или бурятам, а к южным монголоидам (Козинцев 1991; Lahr 1995). Это противоречие объяснимо, если учесть, что мужские гены распространяются быстрее, чем женские, поскольку мужчина способен оставить больше потомков. Особенно это касается мобильных и воинственных скотоводов или охотников. Преобладание в генофонде индейцев центральноазиатского следа в наследственности по мужской линии и восточноазиатско-тихоокеанского по женской хорошо соответствует тематическим различиям в мифологических мотивах: этиология тела и семейно-брачные отношения в тихоокеанском комплексе и героические приключения в центральноазиатском.

Работа по изучению ареального распределения мифологических мотивов продолжается. В относительно близкой перспективе (5-7 лет) ученые рассчитывают включить в неё фольклорно-мифологические материалы со всего мира, прежде всего африканские, поскольку некоторые мотивы тихоокеанского комплекса имеют в Африке точные параллели.

Так при изучении многотысячелетних глубин эпоса идет выявление путей древних миграций, в частности тех, которые привели к заселению Западного Полушария. Вместе с тем решающий вклад в изучение судеб древних человеческих популяций вносят другие науки – археология и популяционная генетика. Без постоянного сопоставления с данными этих дисциплин конструирование древних миграций на основе одних лишь фольклорно-мифологических данных напоминало бы попытки «миграционистов» начала XX века узнать дописьменную историю человечества, опираясь на материалы одной лишь этнографии. Изучение мифологии не заменяет археологические и другие исследования, а дополняет их. Выявляя общие наборы мотивов в мифах обитателей разных континентов и доказывая их общее происхождение, мы определяем время распространения этих мотивов и выясняем круг тем, актуальных для создателей определённых культурных общностей. Набор мотивов не отражает особенностей культуры во всём её богатстве, это не сборник целостных мифологических текстов. И всё же это наиболее адекватный и потому бесценный источник сведений о том, каким представляли мир люди далёкого прошлого. И это следы многотысячелетней памяти народов планеты, включая и словено-русов.

(Литература к статье Ю.Е.Березкина. 1. Никонов В.А. География названий Млечного Пути // Ономастика Востока. М., 1980. С.242—261. 2. Этнографическое обозрение. 1891. Вып.9. №2. 3. Пропп В.Я. Эдип в свете фольклора // Пропп В.Я. Фольклор и действительность: Избранные статьи. М., 1976. С.258—299. 4. Березкин Ю.Е. Южносибирско-североамериканские связи в области мифологии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. Т.2. №14. С.94—105. 5. Березкин Ю.Е. Мифы заселяют Америку. Ареальное распределение фольклорных мотивов и ранние миграции в Новый Свет. М., 2005 (в печати). 6. Oppenheimer S. The Real Eve. Modern Man's Journey Out of Africa. N.Y., 2004. 7. Fiedel S.J. The Kennewick follies: «new» theories about the peopling of the Americas // Journal of Anthropological Research. 2004. V.60. №1. P.75—110. 8. Козинцев А.Г. Материалы к краниоскопической характеристике американских индейцев // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1991. Т.44. С.153—165. 9. Моисеев В.Г.

Этнические связи народов Западной и Южной Сибири по антропологическим данным // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск, 2001. С.76—78. 10. Lahr M.M. Pattern of Modern human diversification: implications for Amerindian origins // Yearbook of Physical Anthropology. 1995. V.38. P.163—198. Работа Ю.Е.Березкина выполнена на базе электронного Каталога фольклорно-мифологических мотивов народов Америки и Евразии (35 тысяч резюме текстов). Каталог создан и расширяется при поддержке РФФИ (проект 04-06-80238), программы Президиума РАН «Культурные взаимодействия в Евразии», гранта 2004 г. Санкт-Петербургского центра РАН. Каталог доступен на сайте <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>, ежегодное обновление в мае.

Материал размещён на сайте при поддержке гранта №1015-1063 Фонда Форда).

Такие подробности крайне важны, так как критики или «игнорирующие» достижения Б.А.Рыбакова, Ю.Е.Березкина и подобных исследователей просто этого уровня знаний не имеют и не собираются иметь. Вместе с тем с пеной у рта доказывают, что учитывать фольклорные произведения при определении дат возникновения тех или иных городов нельзя. Нет смысла и учитывать археологические памятники со времен палеолита – неолита в округе тех городов. Но вот фундаментальные академические «История Москвы» (Т.1.1952) и «Очерки истории Ленинграда» (Т. 1. М.; Л., 1955) справедливо подробности начального заселения округ будущих городов со времен каменного века учли. Немало примеров такого учета и в истории многих других городов России и мира. К примеру, Дербент по археологическим данным отметил 5000 лет (Яндекс на 30 июля 2007 г. Результат поиска: страниц — **453**, сайтов — не менее **142**. Область поиска: язык — **русский**).

Позиция противников многотысячелетней истории отечественных городов с «первых колышков» (орудий труда, черепков и т.д.) в их округе сродни позиции апологетов «Новой хронологии» по отношению к их критикам – Не знаем, не верим и знать не хотим. А пора бы и знать. Извините за напоминания некоторых материалов.

1. [Посетите Государственный исторический музей...](#)
2. [Войны Великой Скифии](#)
3. [rus и есть rus. Самосознание в языках этносов палеолита](#)
4. [Увлеченность важнейшим...](#)
5. [Велет Гостомысл](#)
6. [Каски](#)
7. [Истоки символов России](#)
8. [Генеалогия языков от палеолита. Трудный путь Словена и Руса](#)
9. [Шумеры от палеолита...](#)
10. [Средневековый язык русской бересты](#)
11. [Свои Готы-геты](#)
12. [«Страдания» о Словене и Руссе](#)
13. [Очень далекие пращурь словено-русов среди протоностров](#)
14. [Цари северной державы палеолита...](#)
15. [Гей, словене...](#)
16. [Читая Мелетинского...](#)
17. [От античных к городам средневековья](#)
18. [Истоки отечественного оружия](#)
19. [Культурно-экономическая генетика россиян \(кровь и мифы от палеолита\)...](#)
20. [Гелон – символ высот градостроения Великой Скифии](#)
21. [Русь, росы, русы... скифы, Скифия](#)
22. [Новгород не с 859 года...](#)
23. [Историология \(историософия, историоведение...\)](#)
24. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта](#)
25. [Скифия создает республику Рим](#)
26. [Путь Одина — Оседня](#)
27. [Осмысляя «Историю русов» Юрия Дмитриевича Петухова](#)
28. [Римские античные историки о наших пращурах](#)

29. [Фигура Умолчания](#)
30. [Табло церы](#)
31. [Анапа](#)
32. [Россияне позднего палеолита \(около 25 – 30 тыс. лет до н.э.\)](#)
33. [Войны Хольмгардии с Атилой](#)
34. [Против очернителей...](#)
35. [«Финно-угризм» в истоках России торжествует ?!](#)
36. [Города наши \(продолжение\)](#)
37. [Города наши](#)
38. [Приют убогого чухонца...](#)
39. [Кто же дал названия новгородским рекам](#)
40. [Протогорода Великой Скифии](#)
41. [Скифский след](#)
42. [Геноэтногенез Евразии](#)
43. [Скифы времен Македонского](#)
44. [Александр Мегас и Скифия Великая](#)
45. [Основная мифология Евразии](#)
46. [Незнание как апологетика веры](#)
47. [Лаодика-Ладога – путь обратно](#)
48. [Легенда о Словене и Русе](#)
49. [Стрела Абариса](#)
50. [Наука за 5555-летие господства скифов в Европе и Азии](#)
51. [5555 лет Великой Скифии](#)

Многовато ?!

Но все же лучше, чем каждый раз противникам многотысячелетней памяти словено-русов эти доводы дословно повторять и повторять.

Так что скифский князь Рус !

Не стесняйтесь радовать жителей города Старая Русса на их торжествах !

У вас – эпический князь – есть все основания для этого, как у Рэма и Ромула, Троса и Илия и многих подобных эпических героев на основания своих городов.